

REFERENCES

1. Anzhukaeva E. A., Sibiryakov S. L. On conceptual approaches to the provision of personal and property security at the regional level of the population // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd business institute. 2011. No. 1 (14). P. 48–54.
2. Lychenko I. A. Guarantees of administrative and legal protection of the legitimate interests of citizens in the sphere of property // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd business institute. 2013. No. 2 (23). P. 25–29.
3. Dashin A. V., Klochko E. N., Romanov M. Yu. The transformation of the subject of constitutional law in the course of constitutional reform // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd business institute. 2013. No. 4 (25). P. 332–336.
4. Khabrieva T. Ya. Legal protection of the Constitution. Kazan, 1995. 220 p.
5. Commentary on the Constitution of the Russian Federation / ed. L. V. Lazareva, V. D. Zorkina. M.: Eksmo, 2009. 1056 p.
6. Pokkin I. V. The theory of deviantology of public administration. Uncertainties, risks, defects, dysfunctions and failures in public administration. M., 2016. 250 p.
7. Shamarin A. V. Innovative policy as a strategic direction of ensuring economic security of Russia // Analytical bulletin GD FS RF. The series «Defense and Security». 1997. No. 11. P. 38–42.
8. Likhachev S. V., Goncharov S. P. The essence and content of the concept of «public security» // Proceedings of the Southwest State University. 2016. No. 5 (68). P. 158–165.
9. Usanov V. E. Separation of powers as the basis of the constitutional system and its role in the formation of parliamentarism in modern Russia // State and Law. 2005. No. 12. P. 13–23.

Как цитировать статью: Позднякова Е. В. Научно-трансформационная эволюция управления защитой конституционного строя, безопасности и благополучия России // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 242–246.

For citation: Pozdnyakova E. V. Scientific-transformation evolution of management of protection of the constitutional system, security and welfare of Russia // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 242–246.

УДК 343.13

ББК 67.410.212.1

Trifonova Kristina Alekseevna,
candidate of law, associate professor
of the department of civil and arbitration process
of Volgograd Institute of Business,
Volgograd,
e-mail: trikri2008@rambler.ru

Трифоновна Кристина Алексеевна,
канд. юрид. наук, доцент
кафедры гражданского и арбитражного процесса
Волгоградского института бизнеса,
г. Волгоград,
e-mail: trikri2008@rambler.ru

ОСНОВАНИЯ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ В ОБЩЕМ ПОРЯДКЕ: СООТНОШЕНИЕ С ПРАВОВЫМ ИНСТИТУТОМ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

THE GROUNDS FOR ARRANGEMENT INQUIRY IN GENERAL MANNER: RELATIONS WITH THE LEGAL INSTITUTION OF ADDITIONAL INVESTIGATION

12.00.09 – Уголовный процесс

12.00.09 – Criminal procedure

В статье анализируются основания для производства дознания в общем порядке, а также их соотношение с правовыми институтами возвращения уголовного дела для производства дополнительного расследования и возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Автор приходит к выводу, что принятие прокурором решения о направлении уголовного дела для производства дознания в общем порядке является структурным элементом института дополнительного дознания. Указывается, что полномочие суда принять решение по собственной инициативе о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ч. 1.1 ст. 237 УПК РФ свидетельствует об изменении первоначальной сущности данного института.

The article analyzes the grounds for conducting an inquiry in the general procedure, as well as their relations with the legal institutions for return of the criminal case for the purpose

of additional investigation and return of the criminal case to the prosecutor in accordance with art. 237 of the Code of Criminal Procedure. The author comes to conclusion that the prosecutor's decision to send a criminal case to conduct an inquiry in the general order is a structural element of the institution of additional inquiry. It is stated that the power of the court to decide on its own initiative about return of the criminal case to the prosecutor in accordance with Part 1.1 of Art. 237 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation indicate the change of the initial essence of this institution.

Ключевые слова: дознание в общем порядке, сокращенная форма дознания, дополнительное расследование, возвращение уголовного дела прокурору, полномочия прокурора, субинститут, формально-юридическая истина, неполнота расследования, обоснование обвинительного тезиса, предмет доказывания.

Keywords: inquiry in general manner, reduced form of inquiry, additional investigation, return of the criminal case to the Prosecutor, powers of prosecutor, sub-institution, formal legal truth, incompleteness of investigation, rationale of indictment of the thesis, subject of proof.

Введение

Ярким примером дифференциации уголовно-процессуальной формы стало введение в действие гл. 32.1 «Дознание в сокращенной форме» на основании Федерального закона от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ [1]. Сокращенная форма дознания была призвана облегчить деятельность органов дознания при проведении расследования по определенной категории дел и при наличии закрепленных в законе условий. Правоприменительная практика показала, что данное ускоренное производство насыщено весьма противоречивыми производствами. Фактически стерлась грань между непроцессуальной и процессуальной деятельностью дознавателя. Как справедливо отмечается в научной литературе, акт возбуждения уголовного дела при этом утрачивает свое процессуальное значение как момент, с которого начинается уголовно-процессуальная деятельность, включая производство следственных действий (как известно, таящих в себе значительный элемент принуждения), оставаясь лишь точкой отсчета срока предварительного расследования [2, с. 234]. Формирование системы доказательств и оформление материалов уголовного дела происходят в договорных условиях. Подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не возражает относительно правовой оценки деяния, приведенной в постановлении о возбуждении уголовного дела. Указанное должно обеспечить ему, в случае постановления обвинительного приговора, согласно ч. 6 ст. 226.9 УПК РФ, назначение наказания, не превышающего одну вторую максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление. Следовательно, **актуальным** представляется проведение анализа порядка устранения ошибок и неполноты расследования, допущенных при производстве дознания в сокращенной форме. **Научная новизна** обусловлена комплексным исследованием взаимодействия устоявшихся правовых институтов дополнительного расследования и возвращения уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ и сокращенной формы дознания.

Целью настоящего исследования является анализ институтов, влекущих дополнительное производство, характерных для объективно-истинного уголовного процесса, в призме нововведенного правового института — дознание в сокращенной форме, — присущего формальному, состязательному уголовному процессу.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

- исследовать деятельность прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением;
- проанализировать сущность оснований, указанных в ч. 1.1 ст. 237 УПК РФ.

Основная часть

Полномочия прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением, регламентированы в ст. 226.8 УПК РФ. Сущность принимаемых решений прокурором обусловлена не только формальными нарушениями, допущенными при производстве дознания

в сокращенной форме (например, несоответствие обвинительного постановления требованиям ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ), но и упущениями со стороны дознавателя, влекущими продолжение доказательственной деятельности либо устранение существенных нарушений. Большинство полномочий прокурора имеют целью пресечь дальнейшее нарушение законности. Они связаны с пересоставлением обвинительного постановления и направлением уголовного дела для производства дознания в общем порядке.

В приказе Генерального прокурора РФ от 26 января 2017 года № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» указывается, что при осуществлении надзорной деятельности прокуроры должны оценивать достаточность оснований для производства дознания в сокращенной форме, руководствуясь положениями ч. 2 ст. 226.1 УПК РФ, а также ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ, устанавливающими обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме, акцентируя внимание на вопросах, связанных с признанием подозреваемым вины, размера и характера причиненного преступлением вреда, а также его отношением к квалификации содеянного.

При выявлении обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, или случаев несоблюдения условий его производства выносить постановление об отмене незаконного или необоснованного постановления дознавателя о производстве дознания в сокращенной форме, в котором должны также содержаться мотивированные указания о производстве дознания в общем порядке [3].

Структурирование деятельности прокурора позволяет разделить полномочия по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением, на следующие группы (за основу классификации возьмем движение уголовного дела, его передачу из досудебных стадий для рассмотрения в судебных инстанциях).

1. Полномочие, которое обеспечивает движение уголовного дела на следующую стадию:

- утверждение обвинительного постановления и направление уголовного дела в суд.

2. Полномочия, препятствующие дальнейшему движению уголовного дела:

- возвращение уголовного дела для пересоставления обвинительного постановления;
- прекращение уголовного дела.

3. Полномочие, инициирующее дополнительное производство по уголовному делу:

- направление уголовного дела для производства дознания в общем порядке.

При этом основаниями для принятия такого решения выступают следующие основания:

- наличие обстоятельств, указанных в ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ;

- если при производстве по уголовному делу были допущены существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлекшие ущемление прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства;

- если собранных доказательств в совокупности недостаточно для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности лица в совершении преступления;

- наличие достаточных оснований полагать самооговор обвиняемого.

В свою очередь, обстоятельства, перечисленные в ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ, также можно разделить на группы, которые могут быть как связаны с дальнейшей доказательственной деятельностью дознавателя, так и нет, обусловленные:

1) неполным выяснением данных о субъекте преступления:

— подозреваемый является несовершеннолетним;

— имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера в порядке, установленном гл. 51 УПК РФ;

— в отношении подозреваемого будет применяться особый порядок уголовного судопроизводства, установленный гл. 52 УПК РФ;

— подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство;

2) установлением данных о характере преступной деятельности:

— лицо подозревается в совершении двух и более преступлений, если хотя бы одно из них не относится к преступлениям, указанным в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ;

3) наличием иных данных, не влияющих на объем доказательственной информации:

— потерпевший возражает против производства дознания в сокращенной форме.

В ряде этих оснований прослеживаются черты оснований для проведения дополнительного дознания. Складывающиеся ситуации при сокращенной форме дознания могут быть достаточно разнообразны и все влекут продолжение обвинительной деятельности: самооговор обвиняемого; недостаточность доказательств, необходимых для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного вреда, виновности лица; не установление дознавателем данных о субъекте преступления; признание доказательства недопустимым, что влечет пробельность в доказательственной базе. Каждый раз речь идет о неполно проведенном дознании.

На наш взгляд, такой вывод обусловлен особенностью доказывания — доказательства по уголовному делу собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. Доказательственная деятельность минимальна. При переходе от сокращенной формы дознания к дознанию в общем порядке происходит расширение предмета доказывания, и в конечном итоге ведет к производству дополнительного расследования, направленного на дальнейшее обоснование обвинения.

Дополнительное расследование — это сложный правовой институт, состоящий из нескольких субинститутов: возвращения уголовного дела на дополнительное следствие прокурором; возвращения уголовного дела на дополнительное дознание прокурором; возвращения уголовного дела на дополнительное следствие руководителем следственного органа; направления уголовного дела начальником подразделения дознания/начальником органа дознания на дополнительное дознание [4, с. 17]. Исходя из характера дальнейших действий дознавателя, представляется, что деятельность прокурора по направлению уголовного дела для производства дознания в общем порядке также входит в структуру субинститута возвращения уголовного дела на дополнительное дознание прокурором.

Инициация продолжения доказательственной деятельности дознавателя может быть вызвана не только властным участником, но и участниками уголовного судопроизводства, имеющими самостоятельный правовой интерес

в уголовном деле (обвиняемый, его защитник, потерпевший и его представитель). Данные субъекты наделяются правом заявлять ходатайства (ч. 6 ст. 226.7 УПК РФ), устраняющие пробелы в доказательствах по уголовному делу.

В этом также можно выявить тесную связь с основаниями дополнительного расследования, что означает появление у стороны защиты и обвинения в лице участников, не наделенных властными полномочиями, дополнительных правовых гарантий законности расследования при минимальном доказывании обстоятельств совершения преступления со стороны дознавателя. С другой стороны, своеобразное «право вето» со стороны частных лиц может повлечь злоупотреблением этим правом и ставит дознавателя в позицию «слабой стороны». При этом обвиняемые иногда расценивают наличие у них этого права, как способ защиты.

Проанализировав решения прокурора по уголовному делу, поступившему с обвинительным постановлением (п. 2, 3 ч. 1 ст. 226.8 УПК), а также обстоятельства, исключющие производство дознания в сокращенном порядке (ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ), можно прийти к выводу, что большинство из данных оснований влекут продолжение обоснования обвинения. Пересоставление обвинительного постановления, напротив, не связано с продолжением обвинительной доказательственной деятельности.

Выявление исследуемых оснований (ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ) в ходе судебного разбирательства также влечет возвращение уголовного дела прокурору в порядке ч. 1.1 ст. 237 УПК РФ. Первоначально предполагалось, что данный правовой институт (возвращение уголовного дела прокурору) будет преследовать устранение только формальных нарушений. Очередные законодательные новеллы опровергают это предназначение. Ликвидацию указанного института можно назвать мнимой.

Возвращение уголовного дела прокурору, в связи с выяснением обстоятельств, препятствующих дознанию в сокращенной форме, влечет расширение предмета и пределов доказывания.

Рассмотрим, например, случай, когда имеются основания для производства о применении мер медицинского характера (п. 2 ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ). В первую очередь может сложиться ситуация неполно проведенного расследования, когда дознаватель не выяснил/не истребовал либо игнорировал сведения о психическом состоянии лица. Возможна ситуация, когда психическое заболевание возникло после совершения преступления. Например, мировой суд Щебекинского района и г. Щебекино Белгородской области рассматривал уголовное дело в отношении Н. А. Долженкова, который обвинялся в угрозе убийством и в умышленном причинении легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья. Дознание проводилось в сокращенной форме. В судебное заседание Н. А. Долженков был доставлен участковым уполномоченным, поскольку самостоятельно не мог передвигаться, вел себя в судебном заседании неадекватно, на вопросы председательствующего не отвечал, в связи с этим у суда возникли сомнения в его вменяемости, а также способности самостоятельно защищать свои права и законные интересы в уголовном судопроизводстве [5]. Для устранения данного нарушения необходимо вернуть уголовное дело прокурору, который, в свою очередь, направит его к руководителю следственного органа для производства предварительного следствия, которое согласно ч. 1 ст. 434 УПК РФ по такой категории уголовных дел обязательно. И, безусловно, следователь должен будет в обязательном порядке назначить по делу судебно-психиатрическую экспертизу.

Еще одним случаем, влекущим продолжение обоснования обвинительного тезиса, является основание возвращения уголовного дела прокурору, когда поступают возражения от какой-либо стороны против дальнейшего производства по делу с применением особого порядка судебного разбирательства.

Например, мировым судьей судебного участка № 65 Кизлярского района Республики Дагестан рассматривалось уголовное дело в отношении С. М. Шахрудинова о привлечении его к уголовной ответственности по п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ, дознание по которому производилось в сокращенной форме с применением особого порядка судебного разбирательства.

В судебном заседании защитник А. С. Балаев заявил ходатайство о возвращении уголовного дела прокурору для производства дознания в общем порядке, поскольку подсудимый С. М. Шахрудинов вину свою в предъявленном преступлении не признает, добытая в ходе производства дознания в сокращенном порядке совокупность доказательств недостаточна для установления в действиях С. М. Шахрудинова состава преступления, предусмотренного п. «б» ч. 1 ст. 256 УК РФ, имеющиеся в материалах дела заключения эксперта не соответствуют требованиям ст. 204 УПК РФ, имеется несоответствие обвинения, предъявленного его подзащитному, а именно в обвинительном постановлении и в постановлении о возбуждении уголовного дела указано разное место совершения преступления,— устранение данных противоречий возможно только в общем порядке, что повлечет нарушение права обвиняемого на рассмотрение уголовного дела в особом порядке принятия судебного решения.

Государственный обвинитель полагал необходимым ходатайство защиты отклонить, так как подсудимый С. М. Шахрудинов в ходе дознания в присутствии адвоката вину свою в предъявленном преступлении признал и подробно изложил обстоятельства его совершения.

Суд, удовлетворяя ходатайство защитника, принял решение о возвращении уголовного дела прокурору, сославшись на ч. 4 ст. 226.9 УПК РФ [6]. Очевидно, что последующее производство дознания в общем порядке устранил все пробелы и несоответствия в доказательствах.

Заметим, что существенным сдерживающим фактором применения сокращенной формы дознания являлась

неадаптивность существующей формы статистической отчетности, в соответствии с которой возвращение уголовных дел из суда по предусмотренному УПК Российской Федерации ходатайству подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего или его представителя учитывалось как нарушение законности и негативный показатель деятельности органов внутренних дел и прокуратуры. Для разрешения данной проблемы приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 20.02.2015 № 83 [7] было установлено, что сведения об уголовных делах, возвращенных судом прокурору по инициативе подсудимого, потерпевшего или его представителя, не учитываются как нарушения законности.

Однако в вышеприведенном примере можно наблюдать, что изменение позиции подсудимого по вопросу применения особого порядка судебного разбирательства — отказ в судебном заседании от предъявленного обвинения и признания своей вины — вызвано не только построением линии защиты, но и неполнотой проведенного расследования.

Таким образом, в ходе проведенного исследования можно сделать **вывод**, что основания для производства дознания в общем порядке влекут после возвращения уголовного дела в досудебное производство дополнительное расследование, которое связано с дальнейшим обоснованием обвинительного тезиса.

Правомочие суда вернуть уголовное дело по собственной инициативе в рассмотренных случаях говорит об активной роли суда, дающего возможность воспользоваться своими правами сторонам процесса. Произошедшие «метаморфозы» ст. 237 УПК РФ изменили данный правовой институт и еще больше сблизили данный институт с институтом дополнительного расследования из судебных стадий, при этом сохранив баланс в независимости судьи. Тем не менее возникло разногласие между ч. 1 и ч. 1.1 ст. 237 УПК РФ, так как ч. 1 при буквальном толковании (по мнению законодателя) не предполагает продолжение и усиление обвинительной деятельности, а ч. 1.1 предоставляет суду право по собственной инициативе возвратить уголовное дело фактически для дополнительного расследования. Думается, что это особый случай возвращения уголовного дела для такой исключительной формы расследования, как сокращенная форма дознания.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. М. : Юрид. лит., 2013. № 9. Ст. 875.
2. Ярыгина Л. А. Сокращенное дознание как самостоятельная форма досудебного производства по уголовным делам // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2016. № 3 (36). С. 234–237.
3. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: приказ Генерального прокурора РФ от 26 января 2017 года № 33 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный.
4. Трифонова К. А., Зайцева Е. А. Правовой институт возвращения уголовного дела на дополнительное расследование: проблемы теории и практики : монография. М. : Юрлитинформ, 2014. 224 с.
5. Решение по уголовному делу № 1-23/2014 [Электронный ресурс] // РосПравосудие [веб-сайт]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-2-mirovogo-sudi-shebekinskogo-raiona-i-g-shebekino-belgorodskoj-oblasti-s/act-215485529/> (дата обращения: 20.02.2017).
6. Постановление о возвращении уголовного дела прокурору от 11 февраля 2015 г. г. Кизляр, Республика Дагестан [Электронный ресурс] // Росправосудие [веб-сайт]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-65-kizlyarskogo-raiona-s/act-221202494/> (дата обращения: 20.02.2017).
7. Об утверждении и введении в действие форм федерального статистического наблюдения № 1-Е «Сведения о следственной работе и дознании» и № 1-ЕМ «Сведения об основных показателях следственной работы и дознания», а также Инструкции по составлению отчетности по формам федерального статистического наблюдения № 1-Е, 1-ЕМ: приказ Генпрокуратуры России от 20.02.2015 № 83 [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» свободный.

REFERENCES

1. Federal law dated 04.03.2013 No. 23-FZ «On amendments to articles 62 and 303 of the Criminal code of the Russian Federation and the Criminal procedural code of the Russian Federation» // Collection of the RF legislation. M. : Legal literature, 2013. No. 9. Art. 875.
2. Yarygin L. A. Short inquiry as an independent form of pre-trial proceedings in criminal cases // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2016. No. 3 (36). P. 234–237.
3. On arrangement of Prosecutor supervision over the procedural activities of inquiry: the order of the Prosecutor General of the Russian Federation dated January 26, 2017 No. 33 [Electronic resource]. Free access from RLS «ConsultantPlus».
4. Trifonova K. A., Zaitsev E. A. Legal institution of returning criminal cases for further investigation: problems of theory and practice: monograph. M. : Yurlitinform, 2014. 224 p.
5. The decision on criminal case No. 1-23/2014 [Electronic resource] // RosPravosudie [web-site]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-2-mirovogo-sudi-shebekinskogo-rajona-i-g-shebekino-belgorodskoj-oblasti-s/act-215485529/> (date of viewing 20.02.2017).
6. The decision on returning the criminal case to the Prosecutor on February 11, 2015 in the city of Kizlyar, Republic of Dagestan [Electronic resource] // RosPravosudie [web-site]. URL: <https://rospravosudie.com/court-sudebnyj-uchastok-65-kizlyarskogo-rajona-s/act-221202494/> (date of viewing: 20.02.2017).
7. On the statement and introduction in action of the forms of Federal statistical observation No. 1-E «Information on investigative work and inquiry» and No. 1-EAT «Data on the main indicators of the investigations and inquiries» and Instructions for preparation of reporting according to the forms of Federal statistical observation No. 1-E, 1-IT: the order of the Prosecutor General of Russia dated 20.02.2015 No. 83 [Electronic resource]. Free access from RLS «ConsultantPlus».

Как цитировать статью: Трифонова К. А. Основания для производства дознания в общем порядке: соотношение с правовым институтом дополнительного расследования // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 2 (39). С. 246–250.

For citation: Trifonova K. A. The grounds for arrangement inquiry in general manner: relations with the legal institution of additional investigation // Business. Education. Law. Bulletin of Volgograd Business Institute. 2017. No. 2 (39). P. 246–250.

УДК 378.147:347.61/.64
ББК 74.580.2:67.404.5

Shamraeva Irina Leonidovna,
candidate of law, associate professor
of the department of civil law and process
of Belgorod university of cooperation,
economics and law,
Belgorod,
e-mail: topolinay13@yandex.ru

Шамраева Ирина Леонидовна,
канд. юрид. наук, доцент
кафедры гражданского права и процесса
Белгородского университета кооперации,
экономики и права,
г. Белгород,
e-mail: topolinay13@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОДА ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ СЕМИНАРСКИХ ЗАНЯТИЙ

FEATURES OF USING THE METHOD OF INTERACTIVE LEARNING WHILE CONDUCTING SEMINARS

12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право
12.00.03 – Civil law; entrepreneurial law; family law; international private law

В данной статье раскрывается сущность понятия «интерактивное обучение». Автор рассматривает особенности метода интерактивного обучения на семинарских занятиях юридического факультета по дисциплине «Семейное право». Проанализированы традиционные и новые интерактивные формы обучения, которые используются в преподавании семейного права. Автором приводится общее описание, а также примеры использования некоторых форм интерактивных практических занятий при изучении различных тем семейного права. Показано влияние данной образовательной технологии на эффективность достижения результатов освоения учебной дисциплины.

The article discloses the essence of the concept of interactive learning. The author examines the features of the method of interactive learning at the seminars of the department of law in the subject «Family law». Traditional and new interactive forms of learning used in teaching the family law are analyzed. The author provides general description and examples of the use of certain forms of interactive practical exercises for studying various topics of the family law. The impact of educational technology on efficiency of achievement results in learning the academic discipline is demonstrated.